

ле «был на учете» у правительства страны. Цародный комиссариат тяжелой промышленнасти командировал молодого инженера на Магнитку. В командировочных бумагах так и было записано: «для работы в доменном

и ехе по специальности». В то время на Магнитогорском комбинате работало четыре доменных печи. Начал Сагайдак с должности помощника газовщика, через Накоторое время был назначен мастером, а в Великую Отечественную вступил начальником смены доменного цеха.

Он и прежде был очень дисциплинирован и исполнителен, а в годы войны работал с двойным напряжением. Один из старейшин доменного дела И. П. Манаенко рассказывал мне, что Сагайдак имел привычку приходить в цех к шести утра. Жил он на левом берегу, на завод шел через третью проходную и — сразу делал обход цеха. Заходил на первую домну, доставал блокнотик, карандаш и из книжки сменного мастера выписывал себе все данные о работе печи за сутки. Затем шел на вторую домну, третью и так далее, пока не обойдет все шесть печей, обязательно заглянув на бункерную эстакаду, а потом повторял весь маршрут в обратном порядке, проверяя наличие железорудного сырья, кокса, материалов, известня-ка. Качество и состав сырья он определял визуально и всегда безошибочно. В восемь утра Иван Иванович уже был на станции Бункерной, самом начале войны, заменив у горна ушедших на фронт. После тяжких горячих смен им было не до размышлений о дальнейшей учебе. Когда в техникуме появилось новое отде ление, сюда пришли учиться многие молодые доменщики. Среди успешно закончивших МИТ Н. Кочетков, А. Иванов, Н. Феофанов, П. Жарков, Н. Гришин и другие. Но особенно был доволен Сагайдак, когда димплом об окончании техникума получил один из старейших работников цеха, кавалер ордена Ленина, еще в начале пятидесятых заслуживший звание лучшего в Советском Союзе мастера доменного производства Федор Федотович Ткаченко.

Доменное дело всегда было одним из самых сложных и трудоемких, поскольку процесс плавления металла возможен лишь при высоких температурах. Иван Иванович продолжил работу своих предшественников по совершенствованию техники и технологии, по автоматизации трудоемких процессов. На литейных дворах стали внедрять консольно-поворотные краны, одноканатные грейферы, электротрамбовки с двухсторонним ходом, на всех печах были сооружены сатураторные установки, от которых по нержавеющим трубам газированная вода подавалась непосредственно к ра-

бочим местам и т. д. Но не только о деле беспокоился Сагайдак, его волновала и организация отдыха, культурного досуга доменщиков. Именно в его быт-

Дорогие металлурги и магнито-

С каждым годом все знимее и весомее Великая Победа, одержанная нашим народом над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Все меньше и меньше среди нас остается участников былых сражений, беззаветных тружеников тыла, Отковавших меч возмездия.

Магнитка победила Рур. Плечом к плечу с фронтовиками громило ненавистного врага наше казачество. И не только в составе кавалерийских частей. В 1942 году в Магнитке был сформирован шестой казачий полк, входивший в состав южноуральской казачьей дивизии, представители воинского казачьего сословия были практически во всех частях и соединениях Красной Армии и тоже покрыли себя неувядаемой славой.

С Днем Победы вас, дорогие земляки! С этим великим праздником торжества справедливости, доблести и славы!

> Магнитогорская казачья община.

YUOR OGTABAMO МАГНИТОГОРЦЕМ

— тогда еще заместителем начальника доменного цеха ММК — в далеком 1956 году на защите диплома в индустриальном технику ме. Он был председателем Государственной экзаменационной комиссии. Иван Иванович обстоятельно ознакомился с пояснительной запиской, на обложке которой я масляными красами нарисовал доменную печь. Внимательно лушая мое выступление, он просматривал листы с чертежами. До сих пор помню и вопрос, который он мне задал после этого:

- Как можно погнуть штангу большого конуса на работающей печи?.

После демобилизации из армии в 1959 году я устроился работать в доменный цех — горновым на восьмую печь. И Сагайдака, ставшего к тому времени начальником цеха, стал встречать частенько. Прошло года два. Вдруг однажды Сагайдак вызывает меня в свой кабинет. Иду и думаю: вроде ни в чем не провинился на работе стараюсь, на второй курс ин-ститута перешел, бригадную стенгазету «Голос доменщика» выпускаю, в спортивных мероприятиях участвую. Зачем вызывает? Контора цеха тогда находилась напротив

первой домны, в двухэтажном здании. Это, если можно так сказать, был своего рода центр культурной жизни цеха. Перед конторой располагалась небольшая площадка, где проводились демонстрации, митинги, собрания. В здании находились здравпункт, столовая, две библио-теки— научно-технической и художественной литературы, «красный» уголок. Здесь прово-дил репетиции цеховый духовой оркестр. Поднялся я на второй этаж, зашел в прием-

ную, доложил секретарю, что явился по вызо-· ачальника.

; зан Иванович сидел за столом в чистом костюме и галстуке и курил свой любимый «Казбек». Он делал это с явным удовольствием: достал из коробки очередную папиросу, аккуратно закрыл крышку и, постукивая по ней, тщательно вытряс табак из мундштука. Затем чиркнул спичкой по коробку и, затянувшись, пустил в потолок кольцо дыма. Все это выглядело как исполнение какого-то ритуала. Сделав паузу после затяжки, он неторопливо заговорил со мной:

- Так вот, Евгений Федорович, предлагаю я тебе поработать диспетчером доменного цеха. Что скажешь на это?

Я растерялся. Конечно, я знал о том, что в цехе есть диспетчеры, что они распределяют по мартеновским цехам чугун, ставят под доменные печи шлаковые и чугуновозные ковши, но на этом мои познания о работе диспетчера иссякали. Видя мое замешательство, Сагайдак

 Конечно, не сразу диспетчером. Порабоон опытный, научит. В общем, подумай, а завтра скажешь.

Так я перешел на работу в диспетчерскую Помню, как побаивались мастера начальника цеха и по телефону предупреждали друг друга о грядущем его визите на печь. Лишь позже, познакомившись с трудовой биографией Ивана Ив<u>ан</u>овича, я, кажется, их понял.

В свои 45 он, крестьянский сын, имел за плечами тридцатилетний трудовой стаж и редкий в любые времена опыт постоянной учебы без отрыва от производства. На угольную шахту Донецка он приехал по путевке комсомола. Днем работал, по вечерам учился на рабфаке и после его успешного окончания в двадцать лет был принят сразу на второй курс Донецкого металлургического института. Он учился и продолжал работать — теперь уже на Донецком металлургическом комбинате. Сначала слесарем, затем оператором обжимного стана. Лишь два последних года Иван Иванович учился на дневном отделении.

Он получил диплом инженера-доменщика в 1936 году. В те годы это была большая редкость в нашем государстве. Специалистов с высшим образованием можно было по пальцам перечесть, а потому каждый в буквальном смысгде ежедневно проводил рапорт на стыке ночной и утренней смен с машинистами вагон-весов. И лишь после этого шел на рапорт к начальнику цеха.

В 44-м году Сагайдака назначили помощником начальника цеха по шихте. Он рьяно взялся за исполнение новой работы: постоянно ездил на «Гору», узнавал, как идут дела у гор няков: каков запас руд, какого качества, как работает аглофабрика. Ездил и на коксохим, следил за качеством кокса. Память у него была превосходная, но он и здесь постоянно делал записи в своем знаменитом блокнотике.

После войны, в конце июля 1945 года приехал в Магнитку на должность начальника до-менного цеха А. Ф. Борисов. Он только что вернулся из Америки, где жил и работал три года. Человек творческий, ищущий, он внимательно следил за новинками технической литературы — как отечественной, так и зарубежной. Борисов ценил людей, умеющих проникнуть в глубину дела. Позже в своей книге «Со-

веты начальнику доменного цеха» он напишет: «Трудно организовать порядок на участке загрузки печей по подбору режима загрузки использованию его при управлении ходом печи поддержания постоянства и качества, так как эта работа связана со смежниками (горняками коксовиками)... Глубокое понимание характера доменного процесса, преданность делу со стороны И. И. Сагайдака и его помощника Ю. П. Волкова... позволили решить эту задачу»

В 1951-м, когда Воронов стал директором комбината, Иван Иванович был назначен на должность начальника доменного цеха.

Бесконечные «почему» Сагайдака среди доменщиков были почти что притчей во языцех. Рассказывают такой случай. Как-то заглянул он на восьмую доменную печь, прошелся вдоль панели приборов и спрашивает газовщика Игоря Румянцева:

— Почему сняли температуру горячего ду-тья, почему отключили воздухонагреватель? Клапан на воздухонагревателе сгорел,

отвечает тот. – Уверен, что сгорел? — снова спрашивает Сагайдак. — Проверю. Если обманул — уволю. На стоянке печи клапан сняли, стали обследовать. Оказалось, он действительно сгорел Позже, при встрече с начальником цеха, Ру-

— Ну что, Иван Иванович, прав я оказался? Кого теперь будем увольнять?..

Сагайдак стерпел иронию газовщика: все в цехе знали, как не любил он снижать давление дутья ни на выпусках, ни для замены сгоревшей шлаковой фурмочки при отработке верхнего шлака. А когда мастера возмущались: мол, как же не менять, если они горят, - Сагайдак отвечал одно и то же:

Не жгите.

Он требовал работать ровно. Но «паучки» горели, и менять их было надо. Мастера вынуждены были выполнять эту работу при высоком давлении, что было опасно.

За технику безопасности в цехе отвечал заместитель Сагайдака Ю. П. Волков. Он много раз убеждал начальника, что так работать нельзя, но тот был упрям. И только вместе с обер-мастером А. Л. Шатилиным сумел он «победить» упрямого начальника.

Грамотный инженер, прекрасный организатор, требовательный руководитель, Иван Иванович Сагайдак постоянно учился сам и считал своим долгом обучать персонал, обслуживающий доменные печи, исходя из того, что диктовала рожденная в среде металлургов шутка: домна чихнет, а кашляет весь комбинат. И потянулись доменщики к знаниям. Многие пошли учиться в школу рабочей молодежи, а такие знатоки доменного дела, как Шатилин Белич, Рыжов, Беликов, закончили школу мас-

По инициативе И.И.Сагайдака в индустриальном техникуме для доменщиков было открыто отделение на вечернем факультете: многие пришли в цех 15-16-летними мальчишками в

менщиков, оживилась спортивная жизнь. Футболисты, волейболисты, городошники, шахматисты цеха не только участвовали, но и побеждали как в комбинатских спортивных соревнованиях, так и в соревнованиях на первенство города.

Осенью 1958 года И. И. Сагайдак был командирован в Индию, на Бхилайский металлургический комбинат в качестве главного специалиста по пуску в эксплуатацию доменного цеха. Вместе с ним отправились в дальний путь К. Ф. Хабаров и С. В. Черкасов. Впоследствии из Индии пришло письмо в доменный цех Магнитки. «Мы сохраним на всю жизнь ту рабочую хватку, кторой нас научили русские доменщики», — написал в нем индийский горновой мастер

Рой. Через два года, в декабре 1960 Иван Иванович вернулся в Магнитку на прежнюю должность — начальником доменного цеха. И уже на первом рапорте задал помощникам множество своих «почему»:

— Почему на третьей печи ухудшились пока-затели? Сырье плохого качества? А на четвертую домну разве другое сырье возят? Почему там все идет нормально?

- С нагревом «промазали» немножко,

оправдывается мастер Феофанов.
— Почему «промазали»? Почему продув за-

— Да разногласия у нас среди мастеров... — Вот с этого и начинать надо было, — Сагайдак улыбнулся. — Забыли главную заповедь: четыре мастера должны работать как один. Придется собрать всех четверых на полчаси-

ка... И так «прошелся» по всем печам, где были упущения в работе. Говорил как всегда: спокойно, не повышая голоса, но твердо. Мастера, начальники участков слушали его и удивлялись, вчера только из Индии прилетел, а сегодня утром уже знает обо всем, что в цехе делается. И все это — от любви к своей профессии. Сагайдак не ждал, когда ему доложат о происходящем на печах, он не признавал «телефонного» руководства, а сам заглядывал в каждый уголок цеха, разговаривал с людьми.

Невысокого роста, плотный, подтянутый, он всегда был опрятен на работе: в отутюженном костюме, при галстуке, и это несмотря на то, что в те времена даже у начальника цеха не было кабинки в душевой, где бы он мог пе-

Сагайдак много работал как инженерорганизатор, инженер-новатор, был автором многих коренных технических усовершенствований. Он давно уже «вырос» из должности начальника цеха, пусть даже и доменого В апреле 1964 года г внаркома СССР он был назначен директором Орско-Халиловского металлургического комбината. И отправился туда, так и не дождавшись задувки новой, самой мощной доменной печи Магнитки — девятой.

После Орска по приказу Минчермета Иван Иванович был переведен на Украину — заместителем начальника главного управления металлургических заводов. В советские времена инженеры-металлурги высшего звена были в положении кадровых военных: дан приказ ехать на Запад — брали «под козырек» и ехали, куда приказано. Был приказ ехать «в другую сторону» — беспрекословно подчинялись Вместе с семьями, детьми, домашним скарбом, без ссылок на здоровье или какие-либо другие уважительные причины.

Иван Иванович Сагайдак умер на Украине, несколько месяцев не дожив до 60 лет. Душой он всегда оставался в ставшем ему родным уральском городе. И доменщики Магнитки помнят его, неутомимого в труде, целеустремленного, человечного.

Е. СТОЯНКИН,

W I

доменщик, Герой Социалистического Труда.

НЕ ЗАРАСТЕТ ЛИ тропа памяти?

ЭХО ВОЙНЫ

В традиционную поездку в Новгородскую область отправилась группа магнитогорского клуба «Рифей», которую возглавила учитель школы № 58 Любовь Щербина. Цель экспедиции - поиск и перезахоронение останков советских воинов, погибших и не преданных земле в годы Великой Отечественной войны.

На этот раз поисковики работают в районе деревни Мясной бор, где почти в полном составе полегли на поле брани солдаты и офицеры армейского соединения. В отличие от прошлых лет, когда на вахту памяти из Магнитогорска выезжали до 20 человек, нынче поднимают из болот незахороненных бойцов всего шестеро парней и девчат.

- В таком уменьшенном составе рифейцы отправились в основном за свой личный счет по одной простой причине: на большее не нашлось средств, - говорит с сожалением руководитель клуба В. А. Погодина. - Огромное спасибо руководителям Ленинской администрации, ООО «БИГ», Магнитогорского диагностического центра «Диагностика» и АО «Мясокомбинат», которые выделили деньги на экспедицию. Значит, не всем все равно, что валяются в лесах кости наших солдат. Значит, не для всех память о погибших - пустой звук.

Но дело даже не в том, сколько человек из нашего города поднимает в эти дни останки и сегодня, 9 мая, у пахнущей землей и хвоей братской могилы преклонит колени. Есть в отряде поисковики, которые готовы ездить на места боев и за свои деньги. Хотя, как известно, в других странах этим занимаются профессионалы и финансирует их работу государство. До глубины души поражает то отношение к увековечению памяти погибших в годы войны, которое исповедует руководство комитета по делам молодежи городской администрации. Как заявил председатель комитета, это не те приоритеты, на которые надо нацеливать молодежь.

Конечно, молодым больше по вкусу ходить на дискотеки и сидеть за компьютерами. Андрей Погодин, Любовь Щербина, две Юлии – Трифонова и Адаева и другие рифейцы считают поиск и перезахоронение погибших воинов своим делом. Странно? Возможно. Но по-человечески, по-божески ли заявлять, что не это сейчас главное? Каких же патриотов мы вырастим с таким наплевательским отношением к погибшим солдатам, к заботам поисковиков? Или так и останемся навсегда иванами-непомнящими, а наша память будет играть в кости?

...Хорошо представляется сегодняшний день поисковиков: после захоронения они сойдутся у лесного костра и поднимут стопки за упокой душ убиенных. Очень сожалею, что не опустится на свежий гроб моя горсть теплой земли. И верю, что на вахту памяти будут ездить нынешние рифейцы, а затем и их дети. Святое это дело — прокладывать тропу памяти и шагать по ней.

В. РЫБАК.

«МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ», 9 мая 1998 года № 91-92